

Минская философско-методологическая школа как социокогнитивный феномен

В современной философской литературе довольно часто можно встретить упоминание о Минской методологической школе, которая рассматривается как заметное явление в развитии исследований в области философии и методологии науки и оценивается как продуктивно работающее научное сообщество, которое стало широко известным, начиная с 70-х – 80-х гг. XX столетия.

Создание этой школы, ее позиционирование в качестве самобытного творческого коллектива связано с именем академика РАН В.С. Стёпина, поэтому даже самая общая информация об истоках и основных достижениях формирования этого исследовательского коллектива предполагает реконструкцию важнейших результатов, полученных им в развитии философско-методологического знания. Достаточно полно и убедительно об этих результатах рассказывает сам В.С. Стёпин в своем обширном интервью, которое предваряет книгу «Человек. Наука. Цивилизация», изданную в 2004 г. к его семидесятилетию.¹

Условно, в истории становления и функционирования Минской методологической школы можно выделить три этапа. Первый из них был связан с формированием ее исходных теоретических оснований и той атмосферы творческих дискуссий, в которых идеи обретали своих сторонников и последователей. Это был период конца 60-х – начала 70-х годов XX века, когда разработанная В.С. Стёпиным модель структуры и динамики научного знания активно обсуждалась в среде физиков-теоретиков Белорусской Академии наук, и обосновывались возможные ее приложения к ситуациям продуцирования нового физического знания и генезиса физических теорий. Особенно продуктивным в этот период было сотрудничество В.С. Стёпина с Л.М. Томильчиком. Одним из важных результатов этого сотрудничества стал выход в свет их совместной книги, в которой был дан анализ квантовой теории с точки зрения эвристических возможностей деятельностного подхода в современной методологии науки.²

В 1974 году В.С. Стёпин переходит на работу в Белорусский государственный университет, где он работает доцентом, затем профессором, а с 1981 по 1987 год – заведующим кафедрой философии гуманитарных факультетов. На эти годы приходится второй этап деятельности Минской методологической школы. Именно в этот период данная школа складывается как творческий коллектив, продуктивно работающее сообщество преподавателей, исследователей, аспирантов, которое начинает активно разрабатывать актуальные проблемы философии и методологии науки.

В 1976 году выходит в свет монография В.С. Стёпина «Становление научной теории»,³ которая сегодня по праву оценивается как классическая

работа в области методологии науки. Обоснованная в ней концепция структуры и динамики науки сыграла важную роль в отечественной философии и методологии науки.

Во второй половине XX столетия неопозитивистская доктрина философии науки столкнулась с серьезными проблемами и оказалась в ситуации концептуального кризиса. В то же время весьма популярная в рамках марксистско-ленинской философии программа философских вопросов естествознания, несмотря на свои определенные достижения и позитивные результаты, все более рельефно обнаруживала симптомы стагнации и утраты эвристического потенциала.

В этих условиях интерпретация науки как социокультурного феномена, детерминированного комплексом исторических, психологических, социальных характеристик, становится весьма популярной и востребованной. Именно такая интерпретация науки развивается в ряде постпозитивистских моделей и концепций, представленных в работах Т. Куна, И. Лакатоса, П. Фейерабенда, С. Тулмина и многих других. Однако характерной особенностью большинства этих концепций являлось то, что они, как правило, лишь прокламировали факт социокультурной обусловленности научного познания, не предлагая при этом конкретных и инструментально эффективных механизмов опосредования и взаимосвязи культуры, философии и реальной практики научных исследований, как, собственно, и результатов научного поиска, фиксированных в теоретических моделях и системах знания.

В отличие от такого подхода, разработанная В.С. Стёпиным концепция обнаруживала свою очевидную эвристичность и методологическую конкретность. Она оказалась не просто объяснительной конструкцией, а реально работающим методологическим инструментом, открывающим перспективы его использования в широком спектре естественных и социальных наук. Это стало одной из решающих причин успеха и популярности данной концепции среди многих сотрудников кафедры, которые начали активно исследовать философско-методологические проблемы физики, биологии, экологии, ряда социально-гуманитарных наук.

В этот период проблематика философско-методологических исследований обретает особый статус, позволяющий философскому сообществу в рамках специализированного языка и весьма отвлеченных от непосредственной социальной реальности теоретических дискуссий разрабатывать новые концептуальные модели динамики науки, философии, культуры. При этом было важно обосновать специфику методологической рефлексии как уникальной эпистемологической процедуры и особого типа анализа научно-познавательной деятельности.

Известно, что методологическая проблематика приобретает актуальность тогда, когда доминантным объектом анализа становится деятельность субъекта по продуцированию духовно-теоретических, либо материально-вещественных благ и ценностей. Одним из условий эффективного методологического исследования является эксплицитное представление о структурно-функциональных характеристиках деятельности, ее предметных и субъект-

ных свойствах. Методологическое сознание принципиально рефлексивно, ибо оно подвергает анализу и осмыслению субъективную реальность и лишь в корреляции с ней рассматривает собственно предметное бытие. Эта особенность методологической рефлексии наиболее полно и репрезентативно раскрыта применительно к научно-познавательной деятельности. Наука традиционно обнаруживала устойчивый интерес к проблемам методологии и эпистемологии, что послужило причиной разработки достаточно развитой совокупности эвристико-методологических схем и моделей, призванных существенно оптимизировать процедуры научного поиска.

Историческую эволюцию форм методологического сознания можно воспроизводить и реконструировать по разным основаниям. Но важнейшим из этих оснований был и остается тип системной реальности, который осваивался в научно-познавательной деятельности. Философско-методологическое осмысление классической науки в значительной мере определялось тем обстоятельством, что в ее концептуальных схемах и теориях осваивались простые составные объекты. Реальными референтами предмета науки в этот период были суммативные совокупности, отношения между элементами которых подчинялись принципу аддитивности и жестким детерминистическим зависимостям. В классической науке доминирующим типом реальности становится механическая система, которую вполне можно интерпретировать как аддитивный конгломерат частей, связанных в рамках целого по законам механической причинности. Базисные постулаты философской методологии познания, которые сложились и были оформлены в рамках классической парадигмы, определенно коррелировали именно с таким типом системных объектов. Принципы и нормы научного описания этого типа реальности предполагали жесткое отделение субъекта от объекта, элиминацию мировоззренческих и субъектно-ценностных характеристик научно-познавательного процесса из конечного продукта научного поиска – теоретической системы знания. Фундаментальным тезисом классической методологии науки являлось утверждение о существовании радикального разрыва между активным познающим сознанием (субъектом) и противостоящим ему пассивным космосом. Идея Декарта о параллельном существовании двух субстанций – материальной и идеальной – находит свое безусловное воплощение в структуре классической науки, и, прежде всего, в концепциях физико-математического естествознания. Она имплицировала развитие редукционистской методологии познания, которая в форме феномена сциентизма органично вошла в культурные стереотипы и менталитет западноевропейского общества. По мнению В. И. Вернадского, этот тип методологического сознания породил ситуацию принципиального разрыва между «косной» (неорганической) и «живой» материей. Данный разрыв был первым историческим прообразом будущих глобальных конфликтов между человеком и природой. Впоследствии эта дихотомия дополняется комплексом противоречий, возникающих между естественнонаучным и гуманитарным знанием. Осмысление принципиальной специфичности социально-гуманитарных наук в сравнении с естественнонаучными дисциплинами привело к констатации радикального раз-

рыва между ними и утверждению устами Ч. Сноу тезиса о существовании двух культур – гуманитарной и естественнонаучной.

Как известно, провозглашенное еще И. Кантом противопоставление теоретического и практического разума породило традицию противопоставления наук о природе с характерным для них генерализирующим методом познания, и наук о духе и культуре, использующих индивидуализирующий метод теоретической реконструкции уникальных и неповторимых явлений человеческой духовности. Пафос многих философско-методологических изысканий второй половины XX столетия непосредственно связан с попытками преодоления этой дихотомии.

Этот перспективный вектор философско-методологических исследований в рамках программы социокультурной ангажированности науки становится в этот период одним из доминирующих в деятельности коллектива кафедры философии гуманитарных факультетов БГУ.

Восьмидесятые годы стали годами подлинной его консолидации и успешной плодотворной работы. Результаты научных исследований оформляются в ряде докторских диссертаций, в которых уже вполне рельефно очерчивается концептуально-парадигмальное пространство Минской методологической школы, и обнаруживаются эвристические возможности ее идей и принципов. Среди этих исследований, в первую очередь, следует назвать работы В.Ф. Беркова, А.Н. Елсукова, А.И. Зеленкова, Е.В. Петушковой. Несколько позднее докторские диссертации защищают Я.С. Яскевич, Л.Ф. Кузнецова, П.С. Карако. Не только в БГУ, но и Академии наук Беларуси защищаются докторские диссертации, в которых отчетливо просматривается влияние методологической концепции В.С. Стёпина. Это работы А.И. Осипова, В.К. Лукашевича, В.А. Героименко и других.⁴

Важно отметить, что в указанный период популярность философско-методологической проблематики становится акцентированной и характерной для значительной части философского сообщества. В различных вузах и научных центрах Беларуси она занимала достойное место и активно разрабатывалась такими исследователями, как Д.И. Широканов, П.А. Водопьянов, И.И. Жбанкова, Н.И. Жуков и другие.⁵

Значительным событием, серьезно способствовавшим уже союзной популярности кафедры как научно-исследовательского коллектива, было издание философско-методологической трилогии в рамках серии «Философия и наука в системе культуры»: Природа научного познания (1979); Идеалы и нормы научного исследования (1981); Научные революции в динамике культуры (1987). Издание данной серии книг в определенном смысле означало факт легитимизации Минской методологической школы, которая наряду с Ростовской, Новосибирской, Свердловской, Киевской школами способствовала заметному расширению союзного философского ландшафта.

С конца 80-х годов XX столетия начинается третий период в деятельности Минской философско-методологической школы, ядро которой по-прежнему составляла кафедра философии гуманитарных факультетов БГУ.

Девяностые годы существенно трансформировали прежние приоритеты философского и социально-гуманитарного познания. В этих условиях научный коллектив кафедры философии и методологии науки, сохраняя и развивая наработанные традиции, акцентирует свое внимание на исследовании методологических проблем социально-гуманитарного знания, механизмов его аксиологической и мировоззренческой детерминации. При этом особое внимание уделялось анализу роли и эпистемологического статуса культурных традиций в динамике науки, выявлению их бифункциональности в развитии когнитивных систем различной степени общности и теоретической зрелости. В работах А.И. Зеленкова, Н.А. Кандричина, Е.В. Хомич, В.В. Анохиной, Л.Е. Лойко, Е.К. Булыго и других исследуется специфика конституирования культурной традиции как системного механизма стабилизации и роста научного знания, его освоения в различных типах деятельности.

В работах В.Ф. Беркова, Я.С. Яскевич, Л.Ф. Кузнецовой, В.К. Лукашевича, А.В. Барковской, В.С. Вязовкина, А.И. Лойко, В.А. Костенича и др. были продолжены исследования метатеоретических оснований науки в развитии современного научного знания и его интеграции в культуру. При этом были зафиксированы существенные различия в механизмах приращения знаний на дисциплинарном и междисциплинарном уровне.

В 90-е годы XX века деятельность Минской методологической школы обретает международную известность и широкий профессиональный резонанс. В 1993 и 1998 гг. в БГУ на базе кафедры философии и методологии науки были проведены две Международные научные конференции, посвященные проблемам социального познания и его философско-методологических оснований. В их работе приняли участие философы и ученые из многих отечественных и зарубежных центров по философии и методологии науки.

В 1993 году в Минске в серии «Наука и гуманистические ценности» выходит в свет книга Мировоззренческие структуры в научном познании,⁶ в которой белорусскими философами, совместно с исследователями из России, США, Германии, Болгарии и других стран, продолжен анализ социокультурных оснований научного познания, исследованы аксиологические компоненты в структуре современного образа науки, выявлены мировоззренческие приоритеты в развитии естественнонаучных и социально-гуманитарных дисциплин. В 1994 и 2000 годах выходят еще две книги, посвященные этой проблематике, и свидетельствующие о том, что традиции Минской методологической школы продолжают развиваться.⁷

Однако время вносит свои коррективы. Формируется новая парадигма философских исследований, в рамках которой проблематика социокультурной детерминации познания дополняется анализом вопросов гуманизации науки, расширения ее предметного пространства, фиксации антропологических и экзистенциальных измерений научного знания. Начинают активно разрабатываться проблемы социальной философии, философии образования, социальной экологии и экологической культуры.

Вопросы социальной философии и динамики типов рациональности в социогуманитарном и философском познании исследуются в работах А.И.

Осипова, М.А. Можейко, В.Н. Фурса, В.Т. Новикова, А.П. Ждановского, А.М. Бобра, М.Р. Жбанкова, И.И. Лещинской и других. В работах Т.Н. Буйко, М.И. Вишневого, Н.К. Кисель, Е.И. Янчук, И.А. Медведевой, А.В. Яскевича рассматриваются проблемы реформирования системы социально-гуманитарного и, в частности, философского образования, и предлагаются возможные пути совершенствования системы преподавания философских дисциплин и их методологического обеспечения в современных условиях.

В последние годы традиции Минской методологической школы достаточно рельефно обнаруживают себя в разработке социально-экологической проблематики применительно к относительно стабильным социумам, и тем социальным системам, которые находятся в состоянии цивилизационных трансформаций. Эти проблемы активно исследуются на междисциплинарном уровне с привлечением концептуальных подходов и методологических стандартов, разработанных в философии, культурологии, методологии науки. Именно такой междисциплинарный подход характерен для масштабного исследовательского проекта «Экологическая мысль народов мира», который реализуется на кафедре философии и методологии науки в последнее десятилетие. В рамках этого проекта уже издано три тома экологической антологии, посвященной реконструкции основных идей и ценностей экокультуры восточных славян, западноевропейской цивилизации и традиционных обществ Востока.⁸

И сегодня, накануне 85-летия Белорусского государственного университета, можно с удовлетворением констатировать, что традиция плодотворных философско-методологических исследований продолжается и успешно развивается новым поколением ученых, преподавателей, аспирантов. По-прежнему эпицентром этих философско-методологических изысканий остается кафедра философии и методологии науки БГУ. Хотя, справедливости ради необходимо отметить, что работы методологического плана все чаще появляются и на других факультетах университета. В них находит отражение современная тенденция развития междисциплинарных исследований в науке и перспективы освоения синергетического стиля мышления в решении актуальных проблем современного научного познания.

Последние годы под воздействием кризисных процессов в культуре и обществе, фронтальной дискредитации норм и эталонов научного разума все более акцентировано обнаруживается тенденция поиска и обоснования новых форм сбалансированной теории рациональности. Вот почему сегодня в философии науки заметно оживляются дискуссии о реализме и инструментализме, более внимательно и детально исследуется проблематика концептуальных каркасов и несоизмеримости теоретических систем науки. В связи с этим принципиально важным и симптоматичным является обсуждение вопроса о концептуальном статусе и методологических перспективах программы релятивизма в современной философии науки. Особенную актуальность проблема релятивизации познания в его онтологически-предметных и нормативно-методологических проекциях обретает для социальных наук, где конституирование исследуемой предметной области с необходимостью пред-

полагает ее скоррелированность с нормативно-ценностными характеристиками социокультурной реальности.

Однако какие бы проблемы не исследовались в рамках Минской методологической школы, всегда ощущается влияние тех ценностных приоритетов и мировоззренческих ориентаций, на основе которых эта школа была сформирована и консолидирована как особое научное сообщество и творческий коллектив. Важнейшими из этих ориентаций были и остаются верность профессиональному долгу, трезвая рациональность мысли и методологическая аналитика.

Сегодня, как и ранее, успешно работать в области философии и методологии науки можно лишь при условии существования особой интеллектуальной атмосферы, в которой непреложными ценностями являются приверженность традициям научного разума, творческая продуктивность и самокритичность мысли, ясность и обоснованность выдвигаемых гипотез и концепций.

И хотя новая генерация философов далеко не всегда солидарна с этими нормативными установлениями, пытаюсь в соответствии с непреложными законами смены поколений подвергнуть сомнению сложившиеся взгляды и представления, хочется высказать обоснованную надежду на то, что свой столетний юбилей Белгосуниверситет встретит не только сохранив, но и значительно приумножив традиции и творческие достижения Минской философско-методологической школы.

¹ Человек. Наука. Цивилизация. К семидесятилетию академика В.С. Степина. М.: Канон+, 2004. С. 11-88.

² Степин В.С., Томильчик Л.М. Практическая природа познания и методологические проблемы современной физики. Мн.: Наука и техника, 1970.

³ Степин В.С. Становление научной теории. (Содержательные аспекты строения и генезиса теоретических знаний физики). Мн.: Изд-во БГУ, 1976.

⁴ См.: Берков В.Ф. Структура и генезис научной проблемы. Мн.: Изд-во БГУ, 1983; Елсуков А.Н. Эмпирическое познание и факты науки. Мн.: Вышэйшая школа, 1981; Зеленков А.И. Принцип отрицания в философии науки. Мн.: Изд-во БГУ, 1981; Петушкова Е.В. Отражение в живой природе. Динамика теоретических моделей. Мн.: Изд-во БГУ, 1983; Кузнецова Л.Ф. Картина мира и ее функции в научном познании. Мн.: Университетское, 1984; Яскевич Я.С. В поисках идеала строгого мышления. Мн.: Университетское, 1989 и др.

⁵ См.: Закономерности развития и методы познания современной науки / Ред. Широканов Д.И., Манеев А.К. Мн.: Наука и техника, 1978; Водопьянов П.А. Устойчивость и динамика биосферы. Мн.: Наука и техника, 1981; Жбанкова И.И. Философские принципы в научном познании. Мн.: Наука и техника, 1974; Жуков Н.И. Общая теория систем и кибернетика в структуре научного знания // Вопросы философии. 1979. № 4 и др.

⁶ Мировоззренческие структуры в научном познании / Ред.-состав. А.И. Зеленков. Мн.: Изд-во «Университетское», 1993.

⁷ Социально-гуманитарное познание и императивы современной культуры. Мн.: БГУ, 1994; Перспективы научного разума и методологический дискурс. Мн.: БГУ, 2000.

⁸ Антология экологической мысли. Восточные славяне / Науч. ред. А.И. Зеленков. Мн.: Харвест, 2003; Антология экологической мысли: Западноевропейская цивилизация / Науч. ред. А.И. Зеленков. Мн.: Харвест, 2003; Антология экологической мысли: Цивилизации Востока / Науч. ред. А.И. Зеленков. Мн.: Харвест, 2006.